

Франциск указывает нам направление взгляда. Единственное богатство Церкви - Христос

Avvenire / ABC, 16.03.2013

Хулиан Каррон
президент Братства Общение и Освобождение

В информационном мире общеизвестно, что любая новость постепенно *исчерпывает* свою новизну и привлекает всеобщее внимание лишь до определенного момента. Так и великий жест отречения Бенедикта XVI кажется, «исчерпал» большую часть этого внимания, сосредоточенного на тайне Христа и его Церкви. Но после того, как мир наблюдал за уходящим с улыбкой Ратцингером, все внимание средств массовой информации было сосредоточено на Риме и тех кардиналах, которым предстоит избрать нового Папу. Сам собой встает вопрос о том, что скрывается за фигурой преемника Петра, поиск ответа на него рождает такое внимание, которое выходит за привычные «рамки» медийных событий.

В течение почти двух недель пока престол был вакантным, явным или скрытым образом было высказано множество гипотез о природе явления, называемого *Католической церковью*. В эти дни мы вновь должны были ответить на вопрос, который Иисус задал Своим ученикам: «За кого люди почитают меня?». И современные люди постарались ответить на него, почти торопились сделать это, словно это явление *требовало* объяснения. Они ответили, используя те привычные категории, которые есть у каждого из нас. За «политическими» категориями, которые использовались, чтобы говорить о Конклаве, скрывалась окончательная неспособность предстоять перед тем явлением, которое и вчера, и сегодня приводит в замешательство. Чтобы мир перестал использовать эти категории, недостаточно неоднократного их опровержения (Иоанном Павлом II и Бенедиктом XVI). Необходимо исчерпывающее объяснение того, что происходит на наших глазах. Точнее сказать, нужно, чтобы это объяснение *последовало*.

Итак, Католическая церковь *последовала* на наших глазах, в насыщенном диалоге папы Франциска с толпой на площади Святого Петра. Ожидание людей во время голосования кардиналов на конклаве явило народ, исполненный доверия и в то же время нуждающийся в пастыре, вокруг которого совершается все более удивительное единство в таком мире, как наш, привычном к разделению. Белый дым стал сигналом к неудержимой радости, и многие, должно быть, задались вопросом: «Как они могут радоваться, если не знают, кого выбрали?». Колыхание штор на балконе усиливало это ожидание, вызывая желание *узнать, увидеть и услышать* пастыря, так же как почти две тысячи лет назад жители Рима Аквила и Присцилла, обращенные Святым Павлом в Коринфе, жаждали узнать Петра, друга Иисуса, первого епископа Рима.

Первый жест Папы предвосхитил его лик: он решил принять имя Франциск, с самого начала показывая, куда следует направить свой взгляд. Как Ассизский святой, Понтифик объявляет о том, что у него нет другого богатства, кроме Христа, и он не знает другого способа передать это богатство, кроме как посредством простого свидетельства своей жизни. И сразу же перед верующими и направленными на него телекамерами всего мира Папа показал *в действии*, каков *тот* фактор, что находится в основании Церкви: он пригласил собравшихся объединиться в молитве перед Богом Отцом через Иисуса Христа. В тот момент церковь *последовала* перед всеми нами. Как его пылкий предшественник Петр, Франциск признал: «Ты есть Христос, Сын Бога живого». Как и первому епископу Рима, Христос вручает ему перед паствой ключи Церкви.

Вера, явленная в жесте Франциска, в его просьбе к народу молить о Божьем благословении для него, - это поразительным и трогательным образом та же самая вера, что мы увидели в Бенедикте XVI, когда он напомнил всему миру, что Церковь принадлежит Христу. Оставляя кардиналов, Ратцингер процитировал Гвардини, сказав, что «Церковь это не учреждение, придуманное и учрежденной за столиком. Это живая реальность (...), которая преобразуется как любое живое существо по мере своего существования, и все же в природе своей остается неизменной, а сердце ее - это Христос». Вспоминая аудиенцию на площади Святого Петра днем ранее, он заключил: «Мы пережили вчера это на опыте: мы видели что Церковь - это живое тело, одухотворенное Святым Духом, которое истинно живет силой Божией».

Мы также можем повторить это: «Мы видели это вчера». И сейчас мы говорим это с Петром, лицо которого мы теперь знаем, и который призывает нас, как каждый из понтификов поступал со своим народом города и мира (*cum populo urbis et orbis*), вместе начать путь.